щих экстремизм и терроризм, и 2) многоуровневую программу конкретных мер тактического характера по недопущению распространения терроризма, пресечению деятельности различного рода террористических организаций, налаживанию профилактической работы и локализации последствий терактов.

Необходимо добиться, чтобы антитеррористические действия не являлись реакцией на очередной выпад террористов, а носили опережающий, научно-обоснованный характер, блокируя их инициативу, предупреждая развитие террористической активности. Для успешной борьбы с терроризмом, необходимы соответствующие условия:

политическая воля у власти;

взаимодействие и координация всех органов власти и управления, общественных и политических структур;

работоспособная система правоохранительных органов и спецслужб;

самоотверженность и даже жертвенность значительного круга лиц во имя благополучия и безопасности народа в целом, а не отдельных его социальных групп.

Список литературы

1. *Жаринов, К.В.* Терроризм и террористы: исторический справочник. – Минск: Харвест, 1999.

2. *Жовтун, Д.Т*. Современная политическая социология. – М.: Изд-во РАГС, 2009.

© Алибеков М.Г., 2011

В.Р. Давтян

КРИТИКА ЗАПАДНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

ДАВТЯН Ваграм Рафикович – ассистент кафедры конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета (e-mail: davagram@yandex.ru)

Аннотация. *Рассматриваются основные положения полемики между западными и советскими учеными по вопросам прав человека. Анализируется восприятие теории естественного права в советской юридической науке.*

Ключевые слова: *право, идеология, марксизм, социализм, равенство, обязанность.*

После окончания Второй мировой войны в западной юридической науке происходят заметные идейные метаморфозы. В частности, падает авторитет юридического позитивизма и повсеместно возрастает влияние естественно-правовой идеологии[1]. Даже те представители теории и философии права, которые ранее критически относились к естественно-правовому учению (например, Г. Радбрух), в работах, опубликованных после войны, демонстрируют приверженность идее естественных прав: «Существуют также правовые принципы более авторитетные, чем любое юридическое предписание. В этом случае закон, противоречащий такому принципу, не действует. Подобного рода принципы называют естественным правом. Каждый из них в отдельности вызывал сомнение. Но в течение веков выкристаллизовалось их твердое содержание, и с общего согласия они были закреплены в так называемых декларациях основных и гражданских прав человека. Так что большинство из них сомнений не вызывает»[2].

Обращение западных юристов к идеям естественного права вызвано прежде всего их поиском опоры в новых политических условиях, связанных с кризисом прежней картины мира. Практика небывалого по масштабам государственного насилия, легализованного в правовой системе нацистской Германии, побудила юристов к тому, чтобы аксиоматизировать права и свободы человека, придать им самодостаточный статус, не зависящий от законодательного регулирования.

Однако такая идейная ориентация была неприемлемой с точки зрения господствовавшего в СССР марксистско-ленинского учения, для которого естественно-правовая доктрина являлась образцом буржуазного идеализма.

В основе критики буржуазных концепций прав человека советскими юристами лежали следующие постулаты:

только Конституции и правовая система социалистических стран гарантируют предоставление возможностей для всестороннего, гармоничного развития человеческой личности, когда этот процесс охватывает собой не какую-то часть общества, людей, а всех ее членов;

положения Конституции СССР полностью соответствуют важнейшим международным документам и, прежде всего, Уставу и Всеобщей Декларации о правах человека ООН (в 1977 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев офици-

---

[1] См.: *Туманов, В.А.* Буржуазная правовая идеология. К критике учений о праве. – М.: Наука, 1971. – С. 319 – 321.

[2] *Радбрух, Г.* Философия права. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 226.

ально подтвердит приверженность принципам и положениям этой Декларации)[1];

конкретно-нормативное наполнение норм международного права является внутренним делом суверенных государств;

буржуазные конституции в части прав человека остаются пустыми декларациями, так как сам социально-экономический строй не позволяет осуществить равноправие граждан.

Основным тезисом западных критиков положения с правами человека в СССР был тезис о «тоталитарном государстве». Так, американский философ С. Хук пишет, например, что в СССР не могут быть защищены права человека, потому что там утвердилась «диктатура коммунистической партии над пролетариатом и всеми другими социальными группами»[2].

Итак, анализ истории идеи прав человека показывает, что крен в абстрактно-гуманистическую риторику был отчасти обусловлен развернувшимся идеологическим противостоянием с западной философско-политологической и юридической мыслью, взявшей на вооружение универсалистско-гуманистическую риторику. Особенно массированной была эта риторика в США при Дж. Картере и Р. Рейгане, которые нажили политический капитал на риторике спасения всего человечества от «коммунистической угрозы правам человека».

Самыми распространенными обвинениями Запада в адрес Советского Союза в период 80-х гг. оставались обвинения в тоталитаризме и антигуманизме, т. е. в том, что СССР представляет собой общество, где царят единообразие и официальное единомыслие, противоречащие целому ряду норм Всеобщей декларации прав и свобод человека. Кроме того, советским юристам приходилось работать с западными теориями, в которых обосновывался тезис о том, что лучшую защиту прав человека и максимальную свободу личности обеспечивает капиталистическая система частного предпринимательства. Целью ученых была критика такого понимания правовых реалий.

Более конкретной задачей было опровержение идеи «вечной» и «неизменной» природы прав человека, на которой базируется концепция защиты прав и свобод человека консервативного крыла буржуазной идеологии. Считалось, что буржуазные юристы с помощью этой идеи переводят разговор о правах человека с реальной экономической основы в абстрактную сферу вневременного и внеклассового толкования, пытаясь таким образом уйти от главного вопроса – о невозможности в условиях классового антагонизма обеспечить даже элементарные права и свободы человека.

---

[1] См.: *Черниченко, С.В.* Международно-правовые аспекты социалистической концепции прав человека // Правоведение. – 1979. – № 5. – С.14.

[2] *Hook, S*. Revolution, Reform and Social Justice. – Oxford, 1975. – P. 88.

Авторы монографии «Проблема свободы и прав человека в современной идеологической борьбе» отмечают и то обстоятельство, что буржуазно-реформистские течения в связи с растущим давлением масс все более и более гибко реагируют на ситуацию, складывающуюся в современном буржуазном обществе в области прав человека. Они проводят через правящие круги идею расширения традиционного перечня прав и свобод. После начала освободительного движения колониальных народов они вынуждены включать в свою концепцию прав и свобод человека идею экономических и социальных прав (пусть и в урезанном виде). «Реформисты изображают такое расширение прав и свобод как огромное благо для всех членов общества, которое радикально улучшает их положение без изменения существующего строя. Позиция реформистских лидеров направлена на установление компромисса между всеми слоями общества, в том числе между рабочим классом и монополистическими слоями буржуазии. Однако реальная жизнь опровергает и теории «вечных» и «неизменных» прав, и попытки усовершенствовать капиталистический строй при помощи частичных и временных уступок, на которые буржуазия вынуждена идти под давлением трудящихся»[1].

Надо отметить, что эти рассуждения представляют собой так называемый «симметричный ответ» критикам СССР. Эти критики обвиняли социалистические страны в утверждении приоритета экономических прав и недооценке политических и личных прав граждан, а на основании идеи о приоритете политических прав над экономическими правами позиционировали западную демократию как наиболее совершенную по сравнению с социалистической демократией.

В эти годы советские ученые уже не так упрощали картину поисков западной мыслью идейных основ для развития концепции прав человека. Они признавали, что далеко не все буржуазные ученые выступают против экономических и социальных прав, что признание их важности (в ограниченной буржуазно-реформистской интерпретации) сопровождается пессимистическими выводами о невозможности их реализации при существующих в капиталистическом обществе отношениях.

Таким образом, основное содержание критики западных подходов к правам человека со стороны советской юридической науки сводилось к следующему:

эксплуататорские господствующие классы преследуют цель обеспечения прав только для себя, используя для этого институт привилегий (в буржуазном государстве – это, прежде всего, экономические преимущества);

обязанности взваливаются на плечи трудящихся;

---

[1] Проблема свободы и прав человека в современной идеологической борьбе. – М.: Политиздат, 1986. – С. 33.

буржуазная юридическая наука опирается на принцип неравной социальной ценности прав и обязанностей: право рассматривается как благо, за которое надо бороться, а обязанность – как тягостное и обременительное дело, благом является свобода от обязанностей;

в капиталистических странах на стадии монополистического капитала на самом деле существует фактическое неравенство обязанностей, и это делает фактически недействительным принцип равноправия, превращает его в идеологический миф;

советская юридическая наука базируется на принципе единства прав и обязанностей; помимо того, что его утверждение на практике обеспечивает свободу личности, он еще и опровергает неверные представления, будто в СССР государство заинтересовано в выполнении обязанностей гражданами больше, чем в реализации их прав; социалистическое же государство заинтересовано в равной мере в выполнении и прав и обязанностей, проявляя существенную черту всего социалистического строя – принцип фактического равноправия.

Список литературы

1. *Керимов, Д.А.* Философские проблемы права. – М.: Наука, 1972.

2. *Сабо, И.* Идеологическая борьба и права человека / отв. ред. В.Н.Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1981.

3. *Туманов, В.А*. Буржуазная правовая идеология. К критике учений о праве. – М.: Наука, 1971.

4. *Hook, S.* Revolution, Reform and Social Justice. – Oxford, 1975.

© Давтян В.Р., 2011